

И.А. Ильин: изначальное зло человеческой природы и противостояние ему

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Малинин Сергей Алексеевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: duk2011@yandex.ru

Размышления Ильина, нашедшие концентрированное выражение в его книге "О сопротивлении злу силою", резюмируют опыт революционных потрясений и гражданской войны в России, в огне которой, на его взгляд, горят все ложные основы, заблуждения и предрассудки, на которых строилась идеология прежней русской интеллигенции [3].

Сущность учения о непротавлении злу насиллем, как полагает Ильин, была наиболее ярко воплощена в наследии Л.Н. Толстого, которое, благодаря усилиям его последователей стало широко известно в России. Учение Толстого видится ему как узаконивающие слабость, возвеличивающее эгоцентризм, потакающее безволию, снимающее с души общественные и гражданские обязанности и, что гораздо больше, трагическое бремя мироздания [3].

Проблема онтологического статуса зла, сообразно с христианской догматикой, связана со своеобразной "порчей" благого начала, сообщаемого Абсолютом своему творению, а применительно к человеку в его способности в волевом акте принять сторону зла. Ведь даровав человеку возможность свободного волеизъявления, Бог одновременно оставил ему возможность отвержения Блага. Тому причиной потенциально существующие негативные, "греховные" устремления человеческих существ, составляющие основание для теологического и философского обсуждения темы "изначального зла", присущего им.

Размышляя о преодолении зла, Ильин отправляется от немецкой классической философии, впитавшей христианские начала видения этой мировоззренческой проблемы. Зло, по Канту, не менее свойственно человеку, нежели добро. По мнению Канта, человек (даже лучший) зол только потому, что, принимая мотивы в свои максимы, он переворачивает их нравственный порядок: он, правда, принимает в них моральный закон рядом с законом себялюбия, но так как он убеждается в том, что один не может существовать рядом с другим, а должен подчиняться другому как своему высшему условию, он делает мотивы себялюбия и его склонности условием соблюдения морального закона, тогда как, напротив, последний как высшее условие удовлетворения первого должен бы быть принят во всеобщую максиму произвола как единственный мотив [4].

В основании размышлений Ильина о злом начале человеческой природы и сопротивлении ему силой лежат также и гегелевские идеи, касающиеся этого сюжета. Гегель соглашается с Кантом, что зло изначально присуще человеческой природе и принимает в данной связи основной строй его аргументации, хотя подобного рода констатация реализуется изначально на фоне собственных посылок его доктрины. В границах его панлогизма доброе начало присуще Абсолюту как диалектически саморазвертывающейся целостности, хотя в самом этом процессе содержится имманентно возможность выделения, обособления части целого, противоречия абстрактного конкретной самодвижущейся тотальности, а, следовательно, появления зла.

Следуя в фарватере, намеченном кантовским пониманием изначальности злого начала в человеческой природе, Гегель подчеркивает, что человек зол как в себе или по природе,

так и посредством своей рефлексии в себе, так что ни природа как таковая, т.е. если бы она не была природностью воли, остающейся в своем особенном содержании, ни направленная в себя рефлексия, познание вообще, если бы оно не оставалось в этой противоположности, не суть для себя злое [1]. Принимая, таким образом, ход мысли Канта об изначальном зле в человеческой природе, обнаружимом моральной рефлексией, Гегель одновременно полагал, что только переход к нравственному истолкованию этого вопроса способен указать вектор торжества добра.

Ильин еще до вынужденной эмиграции осознал не только базовые противоречия гегелевской теодицеи, но и искусственность идеального конструирования образа народной нравственности как незыблемой основы права и государства [2]. Критикуя абстрактность гегелевского подхода к возможности "грехопадения" народной нравственности как основы политико-правовых устоев общества, Ильин обобщает в работе "О сопротивлении злу силой" свои размышления о деградации масс и распространении эпидемии зла.

Разъясняя магистральное направление собственных размышлений об общественной значимости борьбы со злом, Ильин не склонен одновременно уходить от теоретической линии его анализа, представленной в размышлениях Канта и Гегеля. Опираясь на их подход, он одновременно полемизирует с толстовским тезисом о непротивлении злу насилием. Подобно представителям немецкой классической философии, Ильин констатирует, что зло явлено в акте свободного волевого выбора и представляет собой своеобразное отклонение от добра под влиянием человеческого себялюбия.

Рассматривая путь непротивления, "самопредания" злу, Ильин замечает, что он изначально неприемлем для любого честного человека: принятие непротивления как линии жизни представляется ему превращающим субъекта такого выбора в носителя моральной патологии, нуждающегося в немедленном и радикальном лечении. Ильин отнюдь не склонен к упрощенному истолкованию толстовства: он соглашается с тем, что Толстой отнюдь не призывает к "полному несопротивлению" злу, которое было бы равносильно "нравственному саморазвращению". Ильин даже говорит, что непротивление, о котором пишут Толстой и его последователи, совсем не означает капитуляции и присоединения ко злу, а есть особая линия сопротивления таковому. Его критика нацелена на то, что в толстовском прочтении "непротивление" означает противление и борьбу, однако лишь некоторыми, излюбленными средствами [3]. Любое физическое пресечение и принуждение, по Ильину, содержит три момента: обращение к человеческой воле как таковой вне горизонта духовности и любви; воздействие на чужую волю вне её согласия или вопреки ему; использование тела как инструмента воздействия на волю.

Пресечение и физическое воздействие в государственно-правовом формате видятся Ильину отнюдь не злом, а его носители, напротив, предстают как люди, которые, вопреки толстовству, выполняют свои функции против "попускающей сентиментальности" и "беспочвенной жалостливости" во имя добра.

Источники и литература

- 1) Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 527 С.
- 2) Губман Б.Л., Малинин С.А. И.А. Ильин: замысел и результат теодицеи Г.В.Ф. Гегеля // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. № 4. 2018. С. 130-145.
- 3) Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Медиум, 1993. С. 301-479.
- 4) Кант И. Об изначальном зле в человеческой природе // Собр. соч. в шести томах. Т. 4 (2). С. 5-58.